

За Игоревы раны — Удалого сына Святославича!

12

Уж не течет серебряной струей К Переяславлю-городу Суда. Уже Двина за полоцкой стеною Под клик поганых в топи утекла. Но Изяслав, Васильков сын⁶⁷, мечами В литовские шелома позвонил, Один с своими храбрыми полками Всеславу-деду славы прирубил. И сам, прирублен саблею каленой, В чужом краю, среди кровавых трав, Кипучей кровью в битве обогранный, Упал на щит червлёный, простонав: «Твою дружину, княже, приделали Лишь птичьи крылья у степных дорог, И полизали кровь на юном теле Лесные звери, выйдя из берлог». И в смертный час на помощь

храбру мужу

Никто из братьев в бой не поспешил. Один в степи свою жемчужну луш\ Из храброго он тела изронил. Через золотое, братья, ожерелье Ушла она, покинув свой приют. Печальны песни, замерло веселье, Лишь трубы городенские поют...

13

Ярослав и правнуки Всеслава⁶⁸! Преклоните стяги! Бросьте меч!

Всеволодовича, только с «засапожными ножами кликом полки побеждают», а владимиро-суздальский князь *Всеволод Большое Гнездо* (дядя Ярославны), может «Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать!», «храбрая дружина» братьев Рюрика Ростиславича, фактического соправителя Святослава, и Давида Смоленского «рыкает, как туры, раненные саблями калеными». Могущество отца Ярославны, галицкого князя *Ярослава Осмомысла* просто ска-

зочно, он «подпер горы Венгерские железными полками», затворил «Дунаю ворота».